

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г

07.04.2016 года

суд г. в составе:

председательствующего судьи Ларионова Р.В.,

при секретаре Голубевой Д.Ю.,

с участием прокуроров - ст. помощника прокурора

Бражко Н.Д., помощника прокурора

г.

Аулова Н.С.,

лица, совершившего (по версии следствия) противоправное деяние

I.,

законного представителя Бариновой И.В.,

защитника – адвоката Колосова А.Л.,

рассмотрев в судебном заседании по уголовному делу в отношении

по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ,
о применении принудительных мер медицинского характера,

ходатайство защитника о назначении в отношении подсудимого

повторной комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы,

УСТАНОВИЛ:

По вышеуказанному уголовному делу адвокат заявил ходатайство о назначении в отношении подсудимого повторной комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Свое ходатайство мотивировал тем, что исходя из показаний самого подсудимого, последний считает себя психически здоровым и адекватным человеком, указывая при этом, что имевшее место ранее экспертное заключение судебно-психиатрической экспертизы, с выводами о психических заболеваниях у , возникло в силу имевшего место конфликта последнего с медицинским персоналом учреждения, где он обследовался; а кроме того, в материалы дела стороной защиты было представлено заключение специалистов-психиатров (Аварова Г.В. и Кривошеева А.А.) от 11.01.2016 года, а также допрошена в качестве специалиста врач-психиатр, кандидат медицинских наук Лисняк М.В., согласно выводов (позиции) которых, - ранее выполненное заключение экспертов по уголовному делу является необоснованным. Так, эксперты по заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы констатировали наличие у органического бредового расстройства, в связи с травмой головного мозга, со склонностью к злоупотреблению алкоголем, не описали и не раскрыли наличие у него феномена бреда как такового, не дали необходимых синдромальных характеристик этому психопатологическому расстройству, убедительно не обосновали его в своих выводах, не подтвердили установленный диагноз критериями этого нарушения по МКБ-10, что позволяет сделать вывод о необоснованности установленного ими диагноза и представленных в заключении №102 от 23.06.2015 года выводов в целом. В описании патопсихологического исследования нет четких указаний на нарушение мышления по шизофреническому типу, есть только указание на поражение мозга по органическому типу. Клинический анализ сведений из комплексной стационарной СПЭК №102 от 23.06.2015 года, проведенный в

ПНД №1 в целом выявил необоснованность, противоречивость и несоответствие клиническим фактам представленных там выводов экспертов, отсутствие комплексной оценки имевшихся у эмоционально-волевых нарушений, с учетом сведений об употреблении им психоактивных веществ и имевшимися сопутствующими транзиторными психотическими нарушениями в анамнезе. Отсутствие сведений об этом существенно повлияло на обоснованность, полноту и объективность окончательных выводов экспертов. Экспертные выводы о необходимости принудительных мер медицинского характера являются необоснованными, так как проявил

достаточную критику к своему состоянию – признавал вину, высказывал сожаление был адекватен в поведении и отношениях с окружающими, он имеет постоянную работу и с ней справляется, в связи с этим достаточно ограничиться наблюдением у психиатра по месту жительства.

На основании изложенного адвокат просит суд назначить повторную комплексную стационарную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, производство которой поручить ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского».

Подсудимый [] полностью поддержал позицию своего защитника, настаивает на том, что у него не имеется заболеваний определенных экспертами и, как следствие, необходимости такого лечения, которое ему определено, в соответствии с экспертных заключением. Считает, что выводы экспертов связаны исключительно с конфликтной ситуацией, которая у него возникла при пребывании в ПНД №1, в части непонимания, в том числе врачами, его поведения. Он выражает готовность повторно пройти стационарное обследование.

Законный представитель Баринова И.В. полностью поддержала позицию адвоката Колосова А.Л. и [].

Прокурор Аулов Н.С. считает, что при представленных в материалы дела заключениях специалистов, не соглашающихся с экспертным заключением, выполненным по психическому состоянию здоровья [], и высказанной позицией стороны защиты, имеются основания для назначения и проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы для разрешения поставленных вопросов, по которым требуется наличие специальных знаний и проведение соответствующих исследований. Однако полагает, что такую повторную экспертизу возможно и целесообразно назначить и провести экспертами ПНД №1 г. в ином составе экспертной комиссии.

Суд, выслушав ходатайство адвоката, мнение подсудимого, прокурора, исследовав материалы дела, приходит к нижеследующему.

[], согласно материалов уголовного дела, органами предварительного расследования инкриминируется совершение противоправного действия 13.02.2015 года, а именно, незаконного приобретения, хранения без цели сбыта наркотических средств растительного происхождения – гашиш, массой 4,07 гр.

По уголовному делу была проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза №102 от 23.06.2015 года, согласно выводов которой: [] [] года рождения, страдает хроническим психическим расстройством в форме органического бредового расстройства, в связи с травмой головного мозга со склонностью к злоупотреблению алкоголем (по МКБ -10F 06.20). Указанное психическое расстройство в момент совершения инкриминируемого ему действия, лишило [] возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; [] не может в настоящее время правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания, а также самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое расстройство подэкспертного связано с опасностью для него или других лиц, либо возможностью причинения им иного существенного вреда; по своему психическому состоянию в настоящее время (склонность к антисоциальным поступкам, высокий риск агрессивного поведения в рамках бредовой интерпретации действительности, отсутствие критики) необходимо применение к нему принудительных мер медицинского характера, как нуждающегося в стационарном лечении и наблюдении, но не требующего интенсивного наблюдения, в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

[] в судебном заседании не согласился с данным экспертным заключением, считает, что выводы экспертов немотивированы и необоснованы.

В обоснование позиции защиты адвокатом Колосовым А.Л. в ходе судебного слушания дела, суду представлено выполненное по инициативе адвоката заключение от 11.01.2016 года комиссии специалистов по судебно-психиатрической экспертизе №153/16 (Аврова Г.В. и Кривошеева А.А.), согласно которого: при анализе сведений, изложенных в **заключении** комплексной стационарной СПЭК №102 от 23.06.2015 года выявлены существенные недостатки в виде отсутствия полноценного **клинического** анализа **психических** нарушений, имевшихся у [REDACTED], [REDACTED] г.р., полная необоснованность констатации наличия у него бредовых нарушений, не подтвержденных **клиническими** фактами, которые не позволили экспертам адекватно, полно, с учетом всех имеющихся клинических данных о подэкспертном, оценить имеющиеся у него **эмоционально-волевые** нарушения, в том числе и в юридически значимый период, их глубину (степень), правильно квалифицировать их в соответствии с критериями МКБ. Данное заключение не соответствует требованиям, предъявляемым к экспертным **заключениям** по судебной психиатрии, заключение противоречиво, умозрительно, не опирается в полной и необходимой мере на объективные медицинские сведения о **имевших** **психических** нарушениях (эмоционально-волевых, транзиторных, полиморфных **психотических** эпизодах), в том числе и в юридически значимый период, в выводах противоречит изложенному объективному материалу, и, следовательно, содержит ошибочные выводы, то есть не соответствует необходимым критериям **полноты, объективности и ясности.**

Кроме того, по инициативе адвоката, в судебные слушания по делу вызывался специалист в области психиатрии Лисняк М.А., по мнению которой: Сделанные выводы экспертной комиссии по установленному [REDACTED] диагнозу являются необоснованными и немотивированными, так как в заключении не описан бред, не описан его вид, не указаны обязательные признаки бреда по МКБ-10; в период стационарной экспертизы у [REDACTED] не зафиксировано галлюцинационных переживаний; в описании патопсихологического исследования [REDACTED] нет четких указаний на нарушение мышления по шизофреническому типу, есть указания на органическое поражение мозга. Экспертные выводы о необходимости принудительных мер медицинского характера в стационаре общего типа являются необоснованными, так как [REDACTED] проявлял достаточную критику к своему состоянию – признавал вину в совершенном деянии, высказывал сожаление, был адекватен в поведении и отношениях с окружающими, Ярыгин имеет постоянную работу, с которой успешно справляется, в связи с чем, при необходимости назначения принудительных мер медицинского характера достаточно ограничиться принудительным наблюдением у психиатра по месту жительства.

В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы **обязательно**, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Согласно ст. 283 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу.

В соответствии ч.2 ст.207 УПК РФ, в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

В соответствии с ч.1 ст.203 УПК РФ если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинский или психиатрический стационар. Часть 2 указанной нормы гласит, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинский или психиатрический стационар для производства судебн-

медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Согласно ст.30 Федерального закона от 31.05.2001 г. №72-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в РФ» лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней.

Суд приходит к убеждению, что для установления психического состояния здоровья подсудимого [], в момент совершения инкриминируемого деяния и в настоящее время, с учетом изложенной в судебных слушаниях по делу позиции специалистов в области психиатрии, возникла необходимость в специальных медицинских знаниях и исследованиях.

Суд усматривает основания для назначения повторной стационарной комплексной судебной психиатрической экспертизы в отношении [], а соответственно, ходатайство адвоката подлежит удовлетворению.

По обсуждения вопросов для экспертов, с предложение сторонам представить свои варианты в письменном виде суду, намерений реализовать данное право, от лиц, участвующих в деле, не поступило.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 196, ст.200, ст. 207, ст.283 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Назначить в отношении [], [] года рождения, уроженца г. Кыштым Челябинской области, гражданина РФ, гражданина РФ, повторную комплексную судебно-психиатрическую экспертизу, производство которой поручить экспертам психоневрологического диспансера №1 (г. [], ул. [] без участия в комиссии экспертов (Петрова А.С., Парамоновой Н.С., Маштаковой Л.П.), ранее проводивших судебно-психиатрическую экспертизу №102 от 23.06.2015 года в отношении [], на срок до 30 (тридцати) дней.

На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

1). Страдал ли [] на период инкриминируемого ему деяний каким-либо психическим заболеванием, и если да, то каким именно, а также мог ли при этом осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в тот момент?

2). Страдает ли [] в настоящее время каким-либо психическим заболеванием, если да, то может ли отдавать отчет своим действиям и руководить ими; а также нуждается ли он в применении принудительных мер медицинского характера?

3). Может ли [] по своему психическому состоянию здоровья в настоящее время принимать участие в судебном разбирательстве (судебных слушаниях по уголовному делу) и осуществлять свое право на защиту?

Предоставить в распоряжение экспертов:

- копию настоящего постановления;
- материалы уголовного дела;
- подсудимого [], [] года рождения, проживающего г. [] ул. [].

Копию постановления направить [], законному представителю Бариновой И.В., адвокату Колосову А.Л., прокурору.

Постановление в настоящей стадии судебного разбирательства обжалованию не подлежит и может быть обжаловано одновременно с итоговым судебным актом по делу.

Судья

Р.В. Ларионов

**Судье
районного суда г.
Ларионову Р.В.**

**защитника [redacted] – Колосова
Антона Леонидовича**

Ходатайство о назначении повторной экспертизы

ГБУЗ – «
ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР №1» моему подзащитному проведена комплексная стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, по заключению которой установлено, что [redacted] страдает хроническим психическим расстройством в форме «органического бредового расстройства в связи с травмой головного мозга со склонностью к злоупотреблению алкоголем (по МКБ-10 F06.20)». Указанное психическое расстройство в момент совершения инкриминируемого ему деяния лишало [redacted] возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

С результатами экспертизы я не согласился и обратился с адвокатским запросом в соответствии с п. 4 ч.3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в АНО «Справедливая медицина»

Согласно полученному 11.01.2016 г. заключению специалистов (Авров Георгий Владимирович, образование высшее медицинское, врач-психиатр, ординатура по судебно-психиатрической экспертизе, судебно-психиатрический эксперт, кандидат медицинских наук, стаж работы 25 лет; Кривошеев Анатолий Александрович, образование высшее медицинское, врач-психиатр, специальность - судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-психиатрический эксперт, стаж работы 18 лет) эксперты, констатируя наличие у [redacted] «органического бредового расстройства в связи с травмой головного мозга со склонностью к злоупотреблению алкоголем», не описали и не раскрыли наличия у него феномена бреда как такового, не дали необходимых синдромальных характеристик этому психопатологическому расстройству, убедительно не обосновали его в своих выводах, не подтвердили установленный диагноз критериями этого нарушения по МКБ-10, что позволяет сделать вывод о необоснованности установленного ими диагноза и представленных в заключении № 102 от 23.06.2015 г. выводов в целом.

Анализ по данным анамнеза клинической картины имевшихся у [redacted] психических расстройств, включая юридически значимый период, показывает, что ведущими психическими нарушениями у него являлись эмоционально-волевые расстройства неустойчивого и возбудимого круга на

фоне имеющегося органического поражения Ц.Н.С. травматического генеза в рамках «органического расстройства личности F07.0 по МКБ-10», осложненного употреблением психоактивных веществ (сведения об употреблении гашиша) с «транзиторными полиморфными психотическими расстройствами F-10.53 по МКБ-10» в анамнезе.

Клинический анализ сведений из комплексной стационарной СПЭК № 102 от 23.06.2015г., проведенной в ПНД № 1, в целом выявил не обоснованность, противоречивость и не соответствие клиническим фактам представленных там клинических выводов экспертов, отсутствие комплексной оценки имевшихся у [] эмоционально-волевых нарушений с учетом сведений об употреблении им психоактивных веществ (гашиша) и имевшимися сопутствующими транзиторными психотическими нарушениями в анамнезе. Отсутствие сведений об этом целом существенно повлияло на обоснованность, полноту и объективность окончательных выводов экспертов.

Согласно ст. 9 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом. В представленном экспертном исследовании от 23 июня 2015 г. № 102, экспертами-психиатрами не представлен развернутый клинико-психопатологический анализ с учетом всех имеющихся объективных данных. При формулировке выводов объективные данные о поведении [] полностью игнорируются, описание и ход исследования не объективен.

Согласно ст. 16. ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» эксперт должен провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. В представленном экспертном исследовании экспертами-психиатрами не проведен полноценный объективный анализ всех представленных по делу данных.

Согласно ст. 25 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» заключение должно содержать содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Непосредственно исследование, ход исследования отсутствует в представленном экспертном исследовании, нет последовательного отраженного исследования.

Экспертное заключение не соответствует требованиям, указанным в учетной форме N 100/У-03 к приказу Минздрава РФ от 12.08.2003 № 401 по требованиям к исследовательской части и выводам, а именно:

п.2. Исследовательская часть 2.1. Методы психиатрического (клинико-психопатологического) экспертного исследования (анамнез, катамнез, медицинское наблюдение, клиническая беседа, описание психического состояния, анализ имеющихся симптомов психических расстройств) в сочетании с анализом данных соматического, неврологического и психического состояния, 2.3.16. Клиническое исследование завершается

систематизацией выявленных клинических феноменов, их психопатологической квалификацией для целостного анализа, соотнесения с общепризнанными международными критериями диагностики.

Нарушен п. 4.3. приказа Минздрава РФ от 27.05.1997 № 170 от 01.01.1999 г., которым введено обязательное использование в РФ международных стандартов, а именно Международной классификации болезней (МКБ-10) – указанный экспертами диагноз выставлен без учета научно-обоснованных обязательных стандартов.

Согласно ст. 8. ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Заключение и основанные на нем выводы экспертами сделаны без применения общепринятых научных стандартов и критериев, перечисленных в МКБ-10, то есть исследование проведено не в полном объеме, без учета научных положений.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследований. Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов. Диагноз и основанные на нем выводы экспертов сделаны без учета изучения конкретных имеющихся обстоятельств по материалам дела, без применения научных методов и положений.

В силу ч. 2 ст. 207 УПК РФ в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

На обоснованность сомнений в части правильной квалификации эмоционально-волевых нарушений у моего подзащитного, их соответствие критериям МКБ-10, противоречия в выводах экспертного исследования изложенному объективному материалу верно указано специалистами.

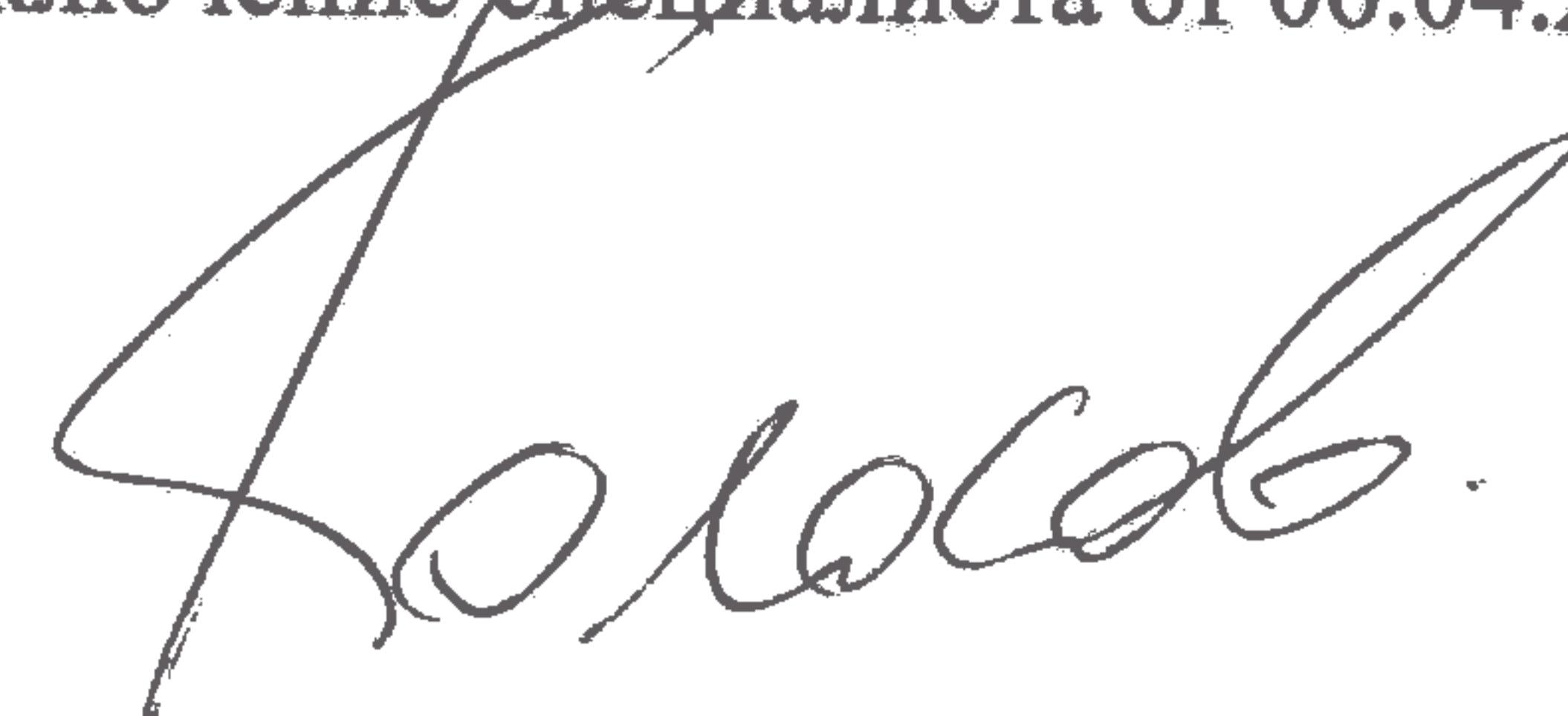
Также мной получено заключение специалиста Лисняк Марины Анатольевны (врач-психиатр, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии КГМУ, стаж работы 25 лет) от 06.04.2016 г., согласно которому специалист пришел к выводу, что диагноз, выставленный моему подзащитному, является необоснованным и немотивированным, так как в заключении эксперта не описан бред. Даже если бы в структуре психического расстройства наблюдался бред, то эксперты обязаны приводить цитаты из бредовых высказываний больного. Не описан вид бреда, не указаны обязательные признаки бреда по МКБ-10 –

причудливые галлюцинации и расстройство мышления. В период стационарной экспертизы у [] не зафиксировано галлюцинаторных переживаний. Эксперты ссылаются на слова некоторых свидетелей, отмечавших единичные обманы восприятия. Однако эти свидетели не являются медицинскими работниками и не могли их вполне адекватно описать. В описании патопсихологического исследования нет четких указаний на нарушения мышления по шизофреническому типу. Есть только указания на поражение мозга по органическому типу.

Экспертные выводы о необходимости принудительных мер медицинского характера являются необоснованными, так как [] проявлял достаточную критику к своему состоянию – признавал вину, высказывал сожаление, был адекватен в поведении и отношениях с окружающими. [] имеет постоянную работу, с ней справляется. В связи с этим достаточно ограничиться принудительным наблюдением у психиатра по месту жительства.

Учитывая изложенное, прошу назначить повторную комплексную стационарную судебную психолого-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (119991, ГСП-2, г. Москва, Кропоткинский пер., д.23, тел. (495) 637-15-41). Перед экспертами поставить ранее заданные вопросы.

Приобщить к материалам дела заключение специалиста от 06.04.2016 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об освобождении от уголовной ответственности
с применением принудительных мер медицинского характера

30 июня 2016 года

г.

районный суд г. в составе председательствующего судьи
Ларионова Р.В.,
при секретаре Голубевой Д.Ю.,
с участием старшего помощника прокурора Свердловского района г. Красноярска
Бражко Н.Д.,
лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, - [REDACTED],
законного представителя Бариновой И.В., действующей на основании доверенности
администрации района г. [REDACTED],
защитника-адвоката Колосова А.Л., представившего удостоверение № 1417 и ордер
№ 003871,
рассмотрев в открытом заседании в общем порядке материалы уголовного дела в отношении:

[REDACTED], родившегося [REDACTED] года
рождения в г. Кыштым Челябинской области, гражданина РФ, не
военнообязанного, с неоконченным высшим образованием, имеющего
троих малолетних детей, состоящего в браке, работающего в должности
управляющего продаж (дивизиона Восточная Сибирь) ООО
«[REDACTED]», зарегистрированного по адресу Челябинская область
г.Челябинск, [REDACTED], проживающего по адресу
г. [REDACTED], [REDACTED], не судимого,
привлекаемого за совершение общественно-опасного деяния, предусмотренного ч.1 ст.228
УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED], имея умысел на незаконные хранение без цели сбыта наркотических
средств, незаконно хранил при себе вещество, которое является наркотическим средством
растительного происхождения - гашишем (анаша, смола канабиса), массой 4,07 грамма.

13.02.2015 года, примерно в 21 час 20 минут, находясь во дворе дома № 2 по ул.
[REDACTED] в [REDACTED] районе г. [REDACTED] сотрудниками ОР ППСП ОП №
6 Межмуниципального управления МВД России «[REDACTED]» был задержан [REDACTED]
13.02.2015 года, в период времени с 23 часов 20 минут до 23 часов 40 минут, в служебном
автомobile по ул. [REDACTED], 2 в [REDACTED] районе г. [REDACTED], в ходе личного
досмотра у [REDACTED], в переднем правом кармане брюк был обнаружен и изъят пакет из
бесцветной полимерной пленки, в котором находилось вещество темно-коричневого цвета, с
характерным запахом конопли, представленное в виде одного брикета по форме близкой к
параллелепипеду, которое согласно заключению экспертизы материалов, веществ и изделий
№ 1612 от 29.03.2015г. является наркотическим средством растительного происхождения -
гашишем (анаша, смола канабиса), массой 4,07 грамм.

Гашиш (анаша, смола канабиса) включен в Перечень наркотических средств,
психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации,
утверженного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, и отнесен к
наркотическим средствам, оборот которых в Российской Федерации запрещен в
соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами
Российской Федерации (справка № 1, раздел «Наркотические средства»).

Согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г № 681, все смеси, в состав которых входят наркотические средства или психотропные вещества Списка 1, независимо от их количества, являются наркотическими средствами.

Согласно Постановления Правительства РФ № 1002 от 01.10.2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228-1, 229 и 229-1 УК РФ», вещество, являющееся наркотическим средством растительного происхождения - гашишем (анаша, смола канабиса), массой 4,07 грамм - отнесено к значительному размеру.

Данное наркотическое средство [] незаконно незаконно хранил при себе без цели сбыта, для личного употребления.

Факт совершения инкриминируемого [] противоправного деяния подтверждается показаниями свидетелей и исследованными в судебном заседании материалами дела.

Свидетель [] суду показал, что он работает в должности полицейского мобильного взвода роты ППСП ОП № 6 Межмуниципального управления МВД России « [] » с 2011 года. 13.05.2015 года, примерно в 20 часов 00 минут, он заступил на ночное дежурство на маршруте патрулирования № 608. 13.02.2015 года, примерно в 21 час 20 минут, напротив дома № [] по ул. [] в [] районе г. []. Им был задержан []. У него ([]) возникло подозрение, что при [] могут находиться наркотики. После этого, у [] была проверена на предмет прощупывания верхняя одежда. При этом было определено, что в правом кармане брюк [] имеется какой-то мягкий округлый предмет. Им, [], было принято решение вызвать на место следственно-оперативную группу (СОГ). По приезду СОГ, сотрудниками полиции был произведен личный досмотр [], в ходе которого в правом кармане его брюк был обнаружен полимерный пакет с веществом темно-коричневого цвета, который упаковали, опечатали и заверили подписями понятых.

Свидетель []. суду показал, что 13.02.2015 года, примерно в 23 часа 00 минут, он совместно с другом [] гулял возле дома № [] по ул. [] в [] районе г. [], когда к ним подошел сотрудник полиции и предложил поучаствовать понятыми при личном досмотре мужчины. Они согласились и проследовали к дому № [] по ул. [] г. [], где находился мужчина по имени []. В ходе личного досмотра [], сотрудник полиции обнаружил в правом переднем кармане брюк прозрачный полимерный пакет, внутри которого находилось вещество темно-коричневого цвета. [] был задан вопрос: «Что это за вещество и кому принадлежит?». [] пояснил, что не знает о том, что это за вещество и кому принадлежит. Данное вещество он ([]) нашел в подъезде дома № [] по ул. [] между 1 и 2 этажами. После этого полимерный пакет с веществом был изъят, упакован в пакет, который оклеили отрезком бумаги с оттиском печати, где расписались он, [], и второй понятой.

Из оглашенных в порядке ст.281 УПК РФ, показаний **свидетеля** [], являющегося наряду с [] вторым понятым, следует, что его показания в целом аналогичны показаниям свидетеля [] (л.д. 44-46).

В порядке ст.281 УПК РФ, по ходатайству прокурора, с согласия всех лиц участвующих в деле, оглашены показания **свидетеля** [], данные в ходе предварительного расследования по делу: Он работает оперуполномоченным в отделе полиции № 6 Межмуниципального управления МВД России « [] », в его обязанности входит выявление и раскрытие преступлений. 13.02.2015 года, в 08 часов 00 минут, он заступил на суточное дежурство. 13.02.2015 года, примерно в 22 часа 00 минут, от

оперативного дежурного ему стало известно, что сотрудниками ОРПСП ОП № 6 Межмуниципального управления МВД России « » во дворе дома № по ул. в районе г. был задержан мужчина по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Он, в составе СОГ отдела полиции № 6 Межмуниципального управления МВД России « », выехал по вышеуказанному адресу. По приезде на место обнаружил, что там находился ранее незнакомый мужчина, который представился [REDACTED], [REDACTED] года рождения. Сотрудники ППС, которые также находились на месте, сообщили, что был ими задержан, так как показался им подозрительным и, возможно, при нем могут находиться наркотики. После этого, находясь по вышеуказанному адресу, он в присутствии двух понятых произвел личный досмотр [REDACTED]. В ходе личного досмотра в правом переднем кармане брюк [REDACTED] был обнаружен прозрачный полимерный пакет, внутри которого находилось вещество темно-коричневого цвета. [REDACTED] был задан вопрос: «Что это за вещество и кому принадлежит?». [REDACTED] пояснил, что не знает, что это за вещество и кому принадлежит. Данное вещество он ([REDACTED]) якобы нашел в подъезде дома № по ул. [REDACTED] между 1 и 2 этажами. После этого, полимерный пакет с веществом был изъят, упакован в пакет, который оклеили отрезком бумаги с оттиском печати и заверили подписями понятых (л.д. 34-36).

Свидетель [REDACTED] суду показал, что он работает полицейским отдельной роты ОП № 6 МУ МВД России « ». В период несения службы он совместно с сотрудником ОП [REDACTED] выезжал на вызов по адресу ул. [REDACTED] или № г. [REDACTED]. Там происходил конфликт в подъезде дома между женщиной и молодым человеком. Он этого парня вывел из подъезда. На вопрос имеются ли у него при себе запрещенные предметы, в том числе наркотики, парень ответил отрицательно, заявил, что нет. Он [REDACTED], стал прохлопывать одежды этого парня и понял, что у последнего что-то имеется при себе. В связи с чем, совместно с [REDACTED] было принято решение вызвать следственно-оперативную группу. По приезду СОГ, в правом кармане брюк гражданина, как потом выяснилось – [REDACTED], при его досмотре с участием понятых, было обнаружено и изъято вещество, находящееся в целлофановом пакете. В подъезде у [REDACTED] не было намерения что-либо выдать ему, [REDACTED]. Однако, позже, уже при понятых он действительно сам все достал из кармана. Сначала [REDACTED] не выдвигал каких-либо версий, однако затем стал говорить, что обнаружил вещество в подъезде и поднял его.

Помимо показаний свидетелей, обстоятельства дела и причастность к данному деянию [REDACTED] подтверждаются следующими исследованными судом **материалами дела**:

- рапортом об обнаружении признаков состава преступления полицейского ОР ППСП ОП № 6 Межмуниципального управления МВД России « » от 13.02.2015 года. (л. д. 21):

- протоколом осмотра места происшествия от 13.02.2015 года, объектом которого является участок местности, расположенный возле дома № по ул. [REDACTED] в [REDACTED] районе г. [REDACTED], где был задержан [REDACTED] (л. д. 24-28);

- протоколом личного досмотра [REDACTED] от 13.02.2015 года, в ходе которого в правом переднем кармане брюк был обнаружен прозрачный полимерный пакет, внутри которого находилось вещество темно-коричневого цвета (л. д. 29);

- протоколом выемки у [REDACTED] от 14.02.2015 года, в ходе которого был изъят бумажный конверт, внутри которого находилось вещество, изъятое у [REDACTED] (л. д. 59-62):

- справкой об исследовании № 296 от 14.02.2015 года и заключением судебной экспертизы материалов, веществ и изделий № 1612 от 29.03.2015 г., согласно которым представленное на исследование и экспертизу вещество, является наркотическим средством гашиш, массой 4,07 грамм (л.д. 31,78-81);

- протоколом осмотра предметов от 14.02.2015 года: бумажного конверта с веществом, которое является наркотическим средством гашиш, массой 4,05 грамм (масса

наркотического средства указана с учетом израсходованного вещества на проведение исследования 0,01 г. и на экспертизу 0,01 г.), признанного и приобщенного к материалам дела в качестве вещественного доказательства (л.д. 63-68) и другими материалами.

Совокупность собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что [] совершил противоправное деяние.

При этом суд находит обоснованными доводы адвоката и прокурора о необходимости исключения из фабулы деяния [] квалифицирующего признака «незаконного приобретения наркотических средств», поскольку в процессе предварительного расследования по делу и в судебном заседании не установлено место, время и обстоятельства совершения противоправного деяния по данному квалифицирующему признаку. В связи с вышеизложенным, и, с учетом отказа прокурора от вменения данного квалифицирующего признака, суд находит обоснованным, исходя из изложенных обстоятельств совершения деяния [], исключить указанный признак из фабулы деяния.

Суд не принимает доводы [] и его адвоката о том, что [] случайно нашел в подъезде дома, куда он зашел, чтобы поговорить с бывшей сожительницей – чья квартира там находится, изъятое впоследствии у него наркотическое средство, и имел намерение сразу же выбросить на улице данное вещество. Однако, как следует из показаний свидетелей [], [], [], [], [], не доверять которым у суда нет оснований, - наркотическое средство, находящееся в целлофановом пакете было изъято в правом кармане брюк []. Кроме того, на первоначальные вопросы оперативных сотрудников [], [] о наличии у [] при себе каких-либо предметов и веществ, последний прямо и категорично заявлял, что таковых не имеется. Тем самым, данные доводы о намерениях [] выполнить отказ от совершения противоправного деяния, опровергаются совокупностью представленных суду доказательств, и суд расценивает их как способ самозащиты [].

Действия [] суд квалифицирует по ч. 1 ст. 228 УК РФ, как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в значительном размере.

Однако, согласно заключению стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы № 109 от 21.06.2016 года, [] года рождения, страдает хроническим психическим расстройством в форме органического бредового расстройства в связи с травмой головного мозга со склонностью к злоупотреблению алкоголем (по МКБ - 10 F 06.20). Об этом свидетельствуют данные анамнеза о перенесенных подэкспертным травмах головы, формировании с течением времени специфических личностных особенностей /эмоциональная неустойчивость, раздражительность, подозрительность, аффективная ригидность, импульсивность/ органического регистра; сочетающиеся со сведениями о злоупотреблении алкоголем, появлении на этом фоне бредовых переживаний /идеи отношения/, отчетливо проявившихся в ноябре 2010г., приводящих к неоднократным госпитализациям в психиатрический стационар, послуживших причиной делинквентного поведения с уголовно-правовыми последствиями. Подтверждают диагноз и выявленные у него при настоящем клиническом психиатрическом исследовании (в том числе и по данным экспериментально-психологического исследования), истощаемость психических процессов, эмоциональная неустойчивость и эгоцентричность, некоторое снижение памяти, недоверчивость, настороженность, обидчивость, аффективная ригидность по отношению к значимым ситуациям, конкретизированность мышления со склонностью к рассуждательству, мнительность по отношению к окружающим, субъективная оценка сути происходящих событий, а также нарушение критических и снижение прогностических способностей. Указанное хроническое психическое расстройство, в момент совершения инкриминируемого ему деяния, лишило [] возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В силу выявленных у испытуемого при настоящем обследовании смысловых искажений восприятия (своебразие и субъективизм в восприятии ситуаций, в установлении причинно-следственных связей; недооценка последствий своих действий и поступков), конкретизированности мышления

со склонностью к рассуждательству, сниженной критичности, определяющих высокую вероятность искажения смысла воспринимаемых событий и их отображения, [] не может в настоящее время правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Психическое расстройство подэкспертного связано с опасностью для него или других лиц, либо возможностью причинения им иного существенного вреда. По своему психическому состоянию в настоящее время (отсутствие острой психопатологической продукции в виде бреда, галлюцинаций, суициального поведения, агрессивных тенденций, ограничение социального функционирования, снижение волевых побуждений) необходимо применение к нему принудительных мер медицинского характера, как не нуждающемуся в помещении в психиатрический стационар, в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Противопоказаний к лечению у подэкспертного нет.

Выводы экспертов, в соответствии с заключением комплексной судебно-психиатрической экспертизы № 109 от 21.06.2016 года не вызывают у суда сомнений, подтверждены исследованными в суде доказательствами.

(При этом, суд не принимает за основу ранее выполненное заключение судебно-психиатрической экспертизы № 102 от 23.06.2015 года в части вывода о том, что [] необходимо применение принудительных мер медицинского характера, как нуждающемуся в стационарном лечении и наблюдении, но не требующему интенсивного наблюдения, в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа. Поскольку повторная экспертиза по делу (№109 от 21.06.2016 г.) была назначена и проведена по ходатайству адвоката, с учетом приведенных в судебном заседании доводов допрошенного специалиста Лисняк М.В., являющегося врачом-психиатром, кандидатом медицинских наук, о том, что клинический анализ сведений из комплексной стационарной СПЭК №102 от 23.06.2015 года, проведенный в ПНД №1 в целом выявил необоснованность, противоречивость и несоответствие клиническим фактам представленных там выводов экспертов, отсутствие комплексной оценки имевшихся у [] эмоционально-волевых нарушений, с учетом сведений об употреблении им психоактивных веществ и имевшимися сопутствующими транзиторными психотическими нарушениями в анамнезе; отсутствие сведений об этом существенно повлияло на обоснованность, полноту и объективность окончательных выводов экспертов; экспертные выводы о необходимости принудительных мер медицинского характера являлись необоснованными, так как [] проявил достаточную критику к своему состоянию – признавал вину, высказывал сожаление был адекватен в поведении и отношениях с окружающими, он имеет постоянную работу и с ней справляется, в связи с этим, достаточно ограничиться наблюдением у психиатра по месту жительства.).

В связи с этим, повторная комплексная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза была выполнена с учетом анализа и внесения в фабулу обстоятельств дела вышеизложенной позиции специалиста, а также с проведением экспертами психиатрического исследования [] по его психическому состоянию в настоящее время (на 21.06.2016 года), то есть на период рассмотрения уголовного дела по существу в суде. Сомневаться в обоснованности, компетенции и незаинтересованности экспертов, проводивших стационарную комплексную судебно-психиатрическую экспертизу № 109 от 21.06.2016 года, - у суда нет оснований.

Таким образом, согласно ст. 19 УК РФ [] не может быть привлечен к уголовной ответственности за содеянное, и, в силу ст. 21 УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности, в связи с невменяемостью.

В соответствии со ст. 97 УК РФ, п. «а» ч.1 ст. 99 УК РФ, ст. 100 УК РФ, и согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы № 109 от 21.06.2016 года, [] подлежит направлению на принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Гражданский иск по делу не заявлен.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.441-443 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Освободить [] , [] года рождения, уроженца г. Кыштым Челябинской области, от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости общественно-опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст.228 УК РФ.

Применить к [] года рождения, уроженцу г. Кыштым Челябинской области, принудительные меры медицинского характера в виде направления его на принудительное наблюдение и лечение у врача-психiatра в амбулаторных условиях.

До вступления постановления в законную силу меру принуждения в виде обязательства о явке [] оставить прежней.

Вещественные доказательства по уголовному делу: бумажный конверт с веществом, которое является наркотическим средством гашиш, массой 4,05 гр., (масса указана с учетом израсходованного вещества на проведение исследования 0,01 гр. и на экспертизу 0,01 гр., хранящийся в камере хранения ОП №6 МУ МВД России « [] », - уничтожить (с учетом принятого решения следствием об отказе в возбуждении уголовного дела по ст.228.1 УК РФ по обстоятельствам настоящего дела – относительно возможного сбыта наркотического средства []).

Постановление может быть обжаловано путем принесения апелляционной жалобы в суд через [] районный суд г. [] в 10-суточный срок.

Председательствующий

Р.В. Ларионов